

Е.В. КОРШУК

СОЦИУМ В ЗЕРКАЛЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Демонстрируется эффективность использования психолингвистических методик в кросс-культурных исследованиях. По данным свободного ассоциативного эксперимента сопоставляются различия в восприятии человеком иных людей в американской и белорусской культурах. Полученные результаты подтверждают выводы других отраслей знания, занимающихся анализом культур.

The article shows the opportunities the free word association experiment provides in cultural and cross-cultural analyses. To investigate how languages reflect differences in the cultural values of the Americans and of the Belarusians the author compares the free word association experiment data collected in Minnesota (USA) and in Minsk (Belarus) in 1999–2000. The concept of «Man» is taken as material for analysis.

Анализ ассоциаций может использоваться для изучения отражения в языке ценности культуры, а также для выделения основных ее характеристик. Свободный ассоциативный эксперимент дает дополнительную информацию, доказательство или опровержение результатов, полученных с помощью других методов исследования вербальных кодов общения.

В эпоху широкого применения свободного ассоциативного эксперимента в 1950–1970-х гг. внимание уделялось в основном лингвистическим характеристикам получаемых данных. Лишь один ученый предпринял ряд попыток провести кросс-культурные исследования, используя ассоциативный эксперимент. В своей первой работе Лоранд Салаи поставил цель «экспериментально развить метод сбора и анализа данных культурно-специфических моделей мышления и вербального поведения для достижения более эффективной и успешной межкультурной коммуникации» (здесь и далее перевод автора. – Е. К.) (Szalay Lorand 1965, 3–4). С 1990-х гг. этот метод исследования культур получает широкое распространение в российской психолингвистике (см. Привалова 2005). Параллельно и независимо от этого он стал применяться и в Беларуси.

В настоящее время при анализе ассоциаций внимание исследователей привлекают скорее ответы средней и низкой частоты, чем пятерка

самых частотных, как было в 1950–1970-х гг. Они дают возможность выявить трудноуловимые различия культур, в которых социализируются испытуемые. Сравнительный анализ результатов экспериментов, проведенных автором в 1999–2000 гг., отражает разницу в моделях американской и белорусской культур.

В статье представлены данные восприятия американскими и белорусскими испытуемыми значимых для них характеристик человека. В соответствии с существующими классификациями культур (см. Hall 1977; Hofstede 1980) американская культура является низкоконтекстной, ориентированной на будущее, нацеленной на активное преобразование внешнего мира, индивидуалистической, средненизкой по иерархичности, избегающей неопределенности и маскулинной. Общепризнанными культурными ценностями считаются достижения, нуклеарная семья, религия («In God We Trust» даже на купюрах), демократия.

Лонгитюдное социологическое исследование, проводившееся в 1990–2000-х гг. В.В. Кириенко (см. Кириенко 2003), дает достаточно информации для того, чтобы приблизительно оценить белорусскую культуру как более иерархичную, нежели американская, избегающую неопределенности и коллективистскую, ориентированную на прошлое и настоящее, воспринимающую деятельность как саморазвитие, феминную. Белорус-

ская концепция семьи – это расширенная семья, включающая по меньшей мере три поколения – бабушки и дедушки, родители и дети. Ввиду довольно сложных отношений религии и государства на протяжении 75 лет советской власти в Беларуси кажется маловероятной принадлежность религии к ключевым ценностям культуры белорусских респондентов.

Были выдвинуты следующие гипотезы: 1) американцы должны показать более функциональный подход к межличностным отношениям; 2) для белорусов более важны характеристики людей, их описание (например, больше ассоциаций должно быть с цветами); 3) белорусы покажут большую зависимость от внутренних групп с более сложными структурами (ср. расширенная семья и нуклеарная семья в США); 4) у испытуемых из США будет больше реакций, связанных с религией; 5) как представители более коллективистской культуры белорусы должны употреблять больше существительных во множественном числе и называть скорее группы, чем отдельных индивидов.

Для верификации гипотез автором проведено два эксперимента: сначала в Минске (Беларусь), затем в Миннеаполисе (штат Миннесота, США). В обоих случаях опрашивались по 60 студентов университета (30 мужчин и 30 женщин). Список стимулов включал 100 слов классического варианта списка Кента – Розанова (см. Kent & Rosanoff 1910). Испытуемым предлагалась классическая инструкция: «Вы принимаете участие в эксперименте с использованием свободных словесных ассоциаций. Перед Вами список слов. Ваша задача – прочитать каждое слово и рядом с ним написать первое слово, которое придет Вам на ум. Все ответы – правильные. Пожалуйста, не пропускайте слова. Спасибо».

Для сравнительного изучения отношения *человек – человек* в белорусской и американской культурах были отобраны реакции на стимулы, **не** обозначающие людей. Стимулы типа *мужчина, женщина* (*man, woman*) не использовались для анализа как с большей вероятностью вызывающие реакцию «человек», особенно у американских испытуемых, которые предпочитают парадигматические реакции, как показали предыдущие исследования (см. Postman & Keppel 1970).

Для дальнейшего анализа отбирались все реакции, включающие названия человеческих существ (ребенок, жена и т. п.).

В результате исследования в белорусской выборке выявлено 126 различных реакций, связанных с понятием *человек*. Они получены в ответ на 62 стимула из 100. В американской выборке – 92 реакции на 40 стимулов из 100. Таким образом, даже на этом уровне можно увидеть, что для белорусов межличностные отношения более значимы.

Из 62 стимулов, в ответах на которые белорусы использовали единицы семантического поля

«человек», 40 были существительными. В американской выборке – максимум 27 (из-за особенностей английского языка не всегда возможно различить глаголы и существительные в стимулах и реакциях); в американской выборке 10 прилагательных (и 2 причастия – *afraid* (испуганный), *working* (работающий)); в белорусской – 18. В белорусских результатах 7 прилагательных описывают цвет, 2 – качества, 3 – вкус, 2 – звук, 2 – скорость и 2 – размер, в то время как в сходных реакциях испытуемых из США было только 3 цвета (*зеленый, синий, черный*), 2 – описания скорости, 1 – размера, 1 – звука, 2 – качества (*грубый, красивый*). Оставшиеся 3 прилагательные описывают состояние человека (*голодный, испытывающий жажду, испуганный*).

Некоторые результаты объясняются языковыми различиями. Так, английские прилагательные-стимулы (например, *hungry* – голодный) могут быть переведены на русский существительными, а другие – глаголами (*afraid* – бояться). Тем не менее эти результаты вписываются в общую картину (табл. 1).

Таблица 1

Прилагательные-стимулы, вызвавшие реакции, связанные с семантическим полем *человек*

Белорусы	Американцы
Темный	–
Красный	–
Белый	–
Желтый	–
Синий	Синий
Черный	Черный
Зеленый	Зеленый
Сладкий	–
Горький	–
Медленный	Медленный
Быстрый	Быстрый
Длинный	–
Высокий	–
Кислый	–
Мягкий	–
Красивый	Красивый
Холодный	–
Тихий	–
Громкий	Громкий
–	Голодный
–	Грубый
–	Работающий
–	Короткий
–	Испуганный (Afraid)

Более описательные стимулы в белорусской колонке показывают, что испытуемые в значительной степени заинтересованы в описании людей (см., например, цвета). Для американцев же важнее характеристики с точки зрения действия, деятельности и ее результатов (*испуганный*). Свидетельством тому являются и реакции, называющие профессии: *правосудие* – судья, *здоровье* – врач, *руководитель* (*head*) – президент, шеф, *неприятности* (*trouble*) – полиция, адвокат, *болезнь* – врач, *команда* – генерал, *chair* – Head of Department, *свист* – полицейский, тренер. Белорусы дали такие же реакции на слова *команда*,

свист, руководитель. Белорусские испытуемые назвали 8 профессий, американские – 13 (табл. 2).

Реакции на слова *болезнь* и *здоровье* показывали тех, кто переживает эти состояния – *старуха, старик* (*old woman, man*).

В соответствии с изложенными выше предположениями о культурных различиях в случае со стимулами *trouble* (*тревога, беспокойство*) белорусские испытуемые продемонстрировали типичную для белорусской культуры реакцию *друг*, т. е. человек, к которому идешь, чтобы поделиться (Sic! скорее, чем решить проблему) чем-то.

Таблица 2

Профессии, названные испытуемыми	
Белорусы	Американцы
Спортсмен (баскетболист)	Спортсмен (бегун)
Врач	Врач
Милиционер	Полицейский (коп)
Студент	Студент
Моряк	Горничная
Портной	Парикмахер
Солдат	Тренер
Фермер	Ковбой
–	Плотник
–	Юрист
–	Судья
–	Священник
–	Автодилер

Ожидалось, что испытуемые из США продемонстрируют больше ассоциаций с отдельными индивидами. Но они назвали только 9 имен, более чем в 2 раза меньше, чем белорусские испытуемые (22) (табл. 3).

Таблица 3

Личности, названные испытуемыми	
Белорусы	Американцы
Марина	Тед
Люда	Эми
Иисус Христос	Джина
Магомет	Келли
Соломон	Иисус
Иван Тишайший	Абрахам
Капитан Врунгель	Аладдин
Свифт	Гудикунст
Максим (Горький)	Тиффани
Моцарт	–
Бах	–
Григ	–
Петр Великий	–
Коперник	–
Ленин	–
Армстронг	–
Маршалл	–
Кусто	–
Лукашенко	–
Виктор Цой	–
Курт Кобейн	–
Моисеев	–

Анализ показывает, что белорусы более заинтересованы в индивидах, которые имеют какой-то авторитет для их культуры, чем американцы, назвавшие имена близких людей (Тед, Эми, Джина, Келли).

Косвенно большее количество исторических персонажей (Петр Великий, Соломон, Иисус Христос, Маршалл, Иван Тишайший и т. д.) в белорусских данных может служить индикатором более высокой иерархичности белорусской культуры и общей образованности белорусов. В обеих группах статусные реакции вызвали три стимула: *head* (*глава*) – *chief* (*председатель*), *President* (*президент*). Значительное количество исторических персоналий может также свидетельствовать о том, что белорусская культура больше ориентирована на прошлое, чем американская.

Особый интерес представляют реакции, данные белорусскими испытуемыми на слово *справедливость*. Они называли две личности, которые для них символизируют справедливость, – *Соломон* и *Лукашенко* (Президент Республики Беларусь).

В 14 случаях белорусы и в 13 – американцы дали «женские» реакции: *девочка, женщина, мама, жена*. В белорусской группе было получено 19 «мужских» реакций, т. е. мужские имена, *мальчик* и т. д., в американской – 9. Это могло бы свидетельствовать о маскулинном характере белорусской культуры, если бы не тот факт, что известные исторические фигуры во всем мире чаще мужчины.

Мать одинаково важна для обеих групп – 7 реакций на 4 стимула в США и 7 реакций на 5 стимулов в Беларуси. Сходство семейных реакций на этом заканчивается. Неожиданно, что белорусы не упомянули в своих реакциях отца, который сравнительно часто встречается в ответах американцев (4 стимула). Американцы с концептом «семья» связали несколько больше стимулов (табл. 4). Обратим внимание, что и здесь американцы показали более деятельный подход, нежели белорусы: *работающий, беспокойство, желание*.

Таблица 4

Стимулы, вызвавшие реакции, связанные с семантическим полем «семья»	
Белорусы	Американцы
Дом	Дом
Память	Память
Радость	Радость
Рука	Комфорт
Фрукт	Короткий
Земля	Команда
Изба	Медленный
Плита	Желание
Кровать	Красивый
Тихий	Работающий
–	Беспокойство
–	Улица

В полном соответствии с гипотезой белорусы упомянули больше членов семьи, чем американцы (табл. 5). Концепт «ребенок» отражен в словах *ребенок, малыш, маленький* в белорусской выборке и в словах *child, daughter, baby, kid* (*ребенок, дочь, малыш, дитя*) – в американской.

Таблица 5

Члены семьи, названные испытуемыми	
Белорусы	Американцы
Предки	—
Бабушка	—
Дедушка	—
Мать	Мать (мама)
—	Отец (папа)
Муж	—
Жена	Жена
Я	Я
—	Брат
Ребенок (baby)	Ребенок (дочь, baby)
Семья	Семья
Родственники	—

Еще одно различие состоит в том, что белорусы, в отличие от американцев, упомянули *друзей* и *врагов*, создав таким образом другие внутренние и внешние группы: *я + друг*, *я + враг*. Американские же испытуемые упомянули только *mate* (*товарищ*), т. е. *я + группа друзей* (дальнейшее обсуждение см. к табл. 6).

Помимо членов семьи и профессий, белорусы назвали народы (*русские, американцы, китайцы*), религиозные группы (*католики*), сексуальные меньшинства (*гей*), скопления людей (*толпа*), нации (*народ и народы*), расы (*негры*). Были также упомянуты *милиция* и *армия*. Американцев не интересуют религии, сексуальные меньшинства, и они говорят только об одной нации (*people – народ*).

Таблица 6

Группы людей, названные испытуемыми	
Белорусы	Американцы
Предки	—
Семья	Семья
Родственники	—
Друзья	Друзья
Враги	Скопления людей
Скопления людей	—
Сексуальные меньшинства	—
Профессии	Профессии
Нации	Нации
Религиозные группы	—
Расы	Расы
Человечество	Человечество

Как видно из табл. 6, американцы идентифицируют себя с вдвое меньшим количеством групп, чем белорусы. Это означает, что группы для них не очень важны, и подтверждается гипотеза о том, что белорусская культура более коллективистская и иерархичная.

Таким образом, гипотеза, оценивающая белорусскую культуру как более коллективистскую, иерархичную, более ориентированную на прошлое и саморазвитие как основной вид деятельности, чем американская, была верифицирована с помощью ответов белорусских и американских испытуемых на 100 стимулов списка Кента – Розанова. Анализ данных, собранных с помощью свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в Беларуси и США, показал результаты, сходные с данными, полученными другими методами изучения культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Кириенко В.В. Between Polska and Россия // Основы межкультурного общения: Учеб.-метод. комплекс / Авт.-сост. Е.В. Коршук. Мн., 2003. С. 39–46.
- Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М., 2005.
- Hall E. T. Beyond Culture. New York, 1977.
- Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, 1980.
- Kent G.H. & Rosanoff A.J. A study of association in insanity // American Journal of Insanity. 1910. Vol. 67. P. 317–390.
- Postman L. & Keppel G. Norms of word association. New York, 1970.
- Szalay Lorand B. et al. Cultural Meanings and Values-a Method of Empirical Assessment // Distributed by CLEARINGHOUSE for Federal and Technical Information. US Department of Commerce/National Bureau of Standards March. 1965. P. 3–4.

Поступила в редакцию 21.05.09.

Елена Владимировна Коршук – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и речевой коммуникации.